

В ответ на сообщение автора: [Противостояние — это когда дерутся и рвут одежду? Если бы не Чжоу Дан, который заслонил собой, Чжао Цзи сорвал бы с человека одежду. Посмотрите, во что превратили одежду Чжоу Дана, очевидно, что перед следующим раундом он переоделся и продолжил запись.]

[Была на месте, подтверждаю: Чжоу Дан действительно менял одежду в перерыве. Во время противостояния ему пришлось оголить не только пресс, но и большую часть груди. Это вырезали при монтаже, но у меня есть фото.]

Так Чжоу Дан и получил почётное звание «защитника цветов». Довольный, он продолжил листать дальше.

[Братская любовь Фан-Дана]? [Есть такая братская любовь (или даже больше), которая называется Фан-Дан]?

Видео с Чжоу Даном и Ци Фаном уже почти все удалили, а те немногие, что остались, не воспроизводились. Но в комментариях вовсю кипела битва между соло-фанатами и шипперами.

— Прощу фанатов пары не выходить за пределы своей песочницы. Ци-шэнь сказал, что они просто друзья.

— Мне одной кажется, что Чжоу Дан явно не рад, когда Ци Фан к нему приближается?

— Нормально, что они дружат, ведь дебютировали вместе.

— Не говорите о совместном дебюте. После того как Ци Фан стал звездой, он явно стал сторониться нашего парня.

— А разве не должен был? Ведь это вы, второсортные, цеплялись за его популярность, окей?

— Кто цеплялся за популярность, пусть взорвётся и умрёт!

— Второсортным желаю провалиться в бездну!

— Второсортным не место рядом с Ци-шэнем!!!

— Артисты дружат, а фанаты ссорятся... Это нормально?

Подобные посты в микроблогах на девять десятых состояли из комментариев фанатов Ци Фана. Единичные реплики в защиту Чжоу Дана в ветках тонули под потоком ненависти от поклонников звезды.

Оскорблений было много, самые радикальные задевали даже родителей Чжоу Дана.

Неужели это и есть та самая нежданная беда? Каждый день он напоминал себе быть осторожным в словах и поступках. Но в этой среде, где любое слово или действие могут раздуть до небес, случаи, когда на тебя льют грязь без причины, не редкость.

Как сейчас.

Сказать, что он не злился, — солгать. Так и хотелось схватить Ци Фана за воротник и спросить: «Я что, не старался держаться от тебя подальше? Даже за миллиард я бы не стал к тебе приставать! Так почему твои фанаты оскорбляют меня, моих родителей и моих поклонников?!»

«Это я что ли навязывался, чтобы создать эту пару? Какое мне до этого дело?!»

Впрочем, Чжоу Дан знал: Ци Фан не станет за него заступаться. Любое слово — о том, что они дружат или не дружат, — может вызвать недовольство фанатов. Лучше молчать.

«Если я не скажу ни слова, то не дам повода для критики. В конце концов, всё это выдумки вашего воображения. В любом случае, я знаю, как себя вести».

Только умные люди могут подняться на вершину.

— Минцзы...

— Что?

— Если Бог закрыл одну дверь, он обязательно закроет и последнее окно.

— ... Не волнуйся, я прорублю тебе стену.

[Авторское примечание: Небольшая сценка без ответственности.]

Ци Фан: У меня сорок миллионов фанатов.

Чжоу Дан: У меня есть парень.

Ци Фан: Мой гонорар за выход — миллионы.

Чжоу Дан: У меня есть парень.

Ци Фан: Я — звезда.

Чжоу Дан: У меня есть парень.

Ци Фан: Может, хватит уже про твоего парня?!

Чжоу Дан: О, мой муж — добрый, щедрый, с отличной фигурой.

Ах, песенка «Лян-Лян» для себя...

Я уже «остыл», я уже «остыл», но всё ещё надеюсь на ваши подписки.

Не проходите мимо, подписывайтесь, и вы сможете взять домой этого талантливого и милого автора!]

Дедушка в зеркале заднего вида становился всё меньше, пока не превратился в крошечную точку и не исчез из виду. Чжоу Дан плотнее прижал к себе рюкзак, в котором лежали две сложенные рубашки и чёрный дневник.

— Добравшись, сообщите, что всё в порядке.

— Хорошо. Когда у дедушки лекарства закончатся, сходите в аптеку. Если не найдёте, позвоните мне, я куплю и отправлю.

— Не волнуйся, позже я отвезу его домой.

— Хорошо.

— Сяодан, в жизни иногда лучше быть немного беспечным, — сказал Чжоу Фэнминь. — Всё это иллюзия, только жизнь реальна.

Человек, уже наполовину ушедший в землю, видел всё яснее.

«Может быть», — подумал Чжоу Дан.

Чжоу Фэнминь ждал племянника у входа, держа в руках две коробки с сушёной клубникой, и проводил его до турникетов.

— Держи.

— Возвращайтесь, здесь слишком холодно.

Чжоу Фэнминь поправил воротник племянника, похлопал его по плечу и дал понять, что можно идти.

Чжоу Дан положил паспорт и билет на коробку и направился к контролёру.

— Здравствуйте! Вот мой билет! — позвал он через маску.

— Осторожнее... — Парень помог ему придержать коробку.

— Спасибо.

Контролёр оскалился в улыбке. Чжоу Дан чуть не споткнулся на ступеньках. «Братан, ты каждый день так улыбаешься людям? Не устаёшь?» — мысленно представил он, как лицо парня сводит судорогой от улыбки, особенно в период новогодних поездок.

Чжоу Дан поставил коробку на багажную полку, надел наушники и откинулся на сиденье, отдыхая.

Молодой парень с прядью жёлтых волос, жуя жвачку, неспешно прогуливался по вагону. Люди, стоящие в очереди за ним, начали подталкивать его, торопя.

— Тьфу! — недовольно обернулся он, бросив взгляд на тех, кто его толкал, и сел рядом с Чжоу Даном, который сидел в маске и наушниках. «Везде эти позёры», — мысленно плюнул он.

Чжоу Дан, проснувшись, хотел потянуться, но обнаружил, что на его плече лежит чья-то голова. Он подвинулся, но голова последовала за ним, словно они были сиамскими близнецами.

— Кхе-кхе.

Парень с жёлтыми волосами чмокнул губами и ещё сильнее прижался к шее Чжоу Дана, не подавая признаков пробуждения.

Чжоу Дан достал телефон и позвонил Чжан Мину.

— Я приеду через полчаса. Если ты занят, найди кого-нибудь, чтобы встретил.

— Я уже здесь.

— Молодец. На лоб тебе нарисую красный цветочек.

Парень с жёлтыми волосами, проснувшись, откинулся на спинку сиденья и недовольно пробормотал:

— Можешь говорить потише? Не видишь, что люди спят?

— ...

Чжоу Дан повесил трубку, всё больше раздражаясь от вида этого неформального подростка.

— Ну что, спал на моём плече всю дорогу, и теперь тебе нечего сказать?

Парень почесал голову и без тени смущения заявил:

— Ты слишком худой. Мне голову неудобно было класть.

— ...

«Да пошёл ты! — мысленно выругался Чжоу Дан. — Ты действительно мастерски демонстрируешь бесстыдство. Тебе бы дать награду за “лучшее исполнение роли наглеца”. А нет, это не роль, это твоя сущность».

«Когда злятся другие, я не злюсь, ведь от злости только вред себе». Чжоу Дан увеличил громкость музыки, игнорируя идиота рядом.

Но если он игнорировал идиота, это не значит, что идиот оставит его в покое.

— Эй, зачем ты носишь маску? Ты болен? Или просто считаешь себя уродом?

— Я видел, как звёзды любят носить маски. Они такие самовлюблённые, будто все хотят их сфотографировать.

«Ха, это чтобы фанаты не узнали и не создали толпу, которая может помешать другим. Звёзды ведь должны заботиться о своих фанатах, понятно? Но идиот этого не поймёт».

— Что, смотришь свысока на деревенских и не хочешь со мной разговаривать?

«Деревенские, кажется, никогда не были так обижены...»

— Если ты такой крутой, поехал бы в бизнес-класс. Зачем тебе сидеть здесь, во втором классе? Так ты не покажешь своё превосходство.

— Во-первых, я бы сел в бизнес-класс, только чтобы избежать таких болтунов, как ты. Во-вторых, только идиоты делят людей на классы по местам в поезде. В-третьих, ты такой человек, который даже в земле не сможет вырастить цветок. Пошёл вон.

— Не пойду. Ты назвал меня идиотом, так что теперь никуда не уйдёшь. Ненавижу таких позёров, как ты... — Парень с жёлтыми волосами широко расставил ноги, скрестил руки на груди и заблокировал выход.

Чжоу Дан усмехнулся, перекинул рюкзак через одно плечо, опёрся на спинки сидений и перепрыгнул через парня. Выйдя, он похлопал себя по рукам и с вызовом перенёс коробку к двери.

Стоять было куда приятнее, чем сидеть рядом с этим типом.

Большинство пассажиров в эти дни были рабочими, спешившими домой. Но Чжоу Дан никак не мог понять, зачем такому типу, как этот парень, с лицом, кричащим «безработный, подайте милостыню», покидать дом, где он мог бы наслаждаться праздничным изобилием, и куда-то ехать. «За деньгами, что ли?»

Чжоу Дан машинально проверил карманы — телефон и кошелёк на месте.

Когда поезд остановился, Чжоу Дан выскочил из вагона, словно за ним гнались зомби.

У выхода он сразу заметил Чжан Мина, который выделялся своим ростом.

— Соскучился?

— Да, очень.

Ну что ж, он был честен.

Натешившись, погладив волосы возлюбленного, Чжан Мин взял коробку.

— Что это?

— А, это подарок для тебя.

Чжан Мин крепко обнял коробку, и его уши покраснели.